

На самом деле, Юань Синнянь тоже был удивлён. Как могла эта всегда улыбающаяся женщина оказаться связанной с Башней Десяти Вод, убийцами без зазрения совести? Он не смог сдержать вздоха, понимая, что людей нельзя судить только по внешности.

— Кстати, тебе стоит попытаться наладить отношения с Сяо Чусином, он не так прост, — с трудом перевернув страницу, бумажный человечек указал на имя Сяо Чусина.

Юань Синнянь удивлённо посмотрел на него:

— Из-за меча Цаньгуан?.. Но в прошлой жизни он умер от болезни ещё до моей второй жизни. Я не лекарь, чтобы спасти его.

— О мече Цаньгуан ты узнаешь позже, кто им завладел. Главное — это Цаньгуан... он в итоге окажется в руках Гун Аньчоу!

Юань Синнянь чуть не выронил книгу из рук.

— Гун Аньчоу!

— Именно, тот самый, кто убил тебя, — бумажный человечек, понимая волнение Юань Синняня, быстро подтвердил. — Он и использовал тот самый Цаньгуан, чтобы заколоть тебя.

— ...Мне кажется, ты используешь слово «заколоть», как будто речь идет о свинье.

Бумажный человечек в ярости тыкал своим маленьким пальцем в тыльную сторону руки Юань Синняня:

— Разве это важно! Ты почему с самого перерождения постоянно упускаешь суть!

— Потому что я по натуре вольный и необузданный...? Ха-ха, ладно, продолжай.

Видя, что бумажный человечек вот-вот взорвётся от злости, Юань Синнянь поспешил принять вид внимательного слушателя, одновременно сорвав цветок и протянув его бумажному человечку, чтобы тот мог поиграть с лепестками.

Бумажный человечек сделал вид, что кашляет, а затем серьёзно начал:

— Цаньгуан был получен Гун Аньчоу от друга его отца в день рождения. Скорее всего, именно этот человек и завладел мечом.

— Почему ты не думаешь, что его мог подарить Гун Аньчоу друг дяди-учителя Сяо?

— Ты ведь уже знаешь это! Бестолочь! Друг Сяо Чусина даже не смотрел в сторону Цаньгуана. У него такая мощная поддержка, что такой меч, как Цаньгуан, для него — пустяк. Только мы так отчаянно хотим его заполучить.

Бумажный человечек закончил свою речь, проглотил лепесток, а затем взял из рук Юань Синняня большой стакан (который, по мнению Юань Синняня, был как раз подходящего размера), выпил его залпом, энергично вытер рот и чуть не подавился от следующих слов Юань Синняня.

— Кстати, ты же бумажный, как ты можешь пить воду? Это так странно.

— Хватит! Ты ведь видел, как я делаю это раньше! — бумажный человечек, не в силах сдержать

раздражения, подскочил. — Это касается твоей жизни! Будь внимательнее!

— Я всегда внимателен, — Юань Синнянь успокаивающе погладил своего раздражённого спутника. — Так ты предлагаешь мне получить Цаньгуан от дяди-учителя Сяо?

Бумажный человечек кивнул, и на его лице появилось выражение беспокойства:

— Цаньгуан признаёт только своего хозяина. Хотя не исключено, что первый владелец был убит, но это также говорит о том, что меч признал Гун Аньчоу. Эх, он такой сильный, а ты всего лишь на первом этапе закалки ци, как ты сможешь с ним сравниться?

— У меня есть шесть лет. Я не верю, что в этой жизни я снова погибну во второй жизни. К тому же, ты ведь обещал защищать меня.

— Да-да, именно поэтому я и хочу, чтобы ты получил Цаньгуан, — нетерпеливо ответил бумажный человечек.

— Интересно, как в этой жизни сюжет снова подтолкнёт меня ко второй жизни.

— Не думай об этом слишком много! — видя, что Юань Синнянь снова впадает в уныние, бумажный человечек ругал себя за то, что затронул эту тему, и легонько похлопал его по руке, пытаясь подбодрить. — Всё будет хорошо. Даже если некоторые сюжетные линии изменятся, я всё равно кое-что знаю! Когда придёт время, ты отправишься в тайное царство вместе с Сяо Чусином и получишь Тёмное железо раньше него. Посмотрим, как он посмеет оставить всё себе!

Юань Синнянь усмехнулся. Не говоря уже о том, как он сможет отправиться в тайное царство с дядей-учителем Сяо, но даже если Сяо Чусин захочет забрать всё себе, он вряд ли сможет с ним сравниться. Однако эти опасения он оставил при себе. Сменив тему, бумажный человечек, уставший, отправился спать, а он сел в медитацию, чтобы обдумать записи великого практикующего.

К удивлению Юань Синняня, среди тех, кто вёл новичков на испытания, оказался Цзюнь Чжэн. Кроме него, была женщина-практикующая на начальном этапе закладки основания по имени Ло Лань, а также Сяо Ицян, мастер тела, достигший великого совершенства в создании артефактов, который ранее участвовал в ежемесячном испытании и сражался с Чжоу Тун.

Ло Лань была от природы замкнутой, но ответственной, и благодаря своей привлекательной внешности многие мужчины-практикующие выбирали её команду. Сяо Ицян же выглядел свирепым, и, учитывая его более низкий уровень, женщины-практикующие не хотели вступать в его команду. Цзюнь Чжэн, естественно, был тем, с кем многие хотели подружиться. Гений, достигший позднего этапа закладки основания за семь лет, он был самым сильным среди троих. Хотя внешняя часть леса не была опасной, те, кто ещё даже не смог ввести ци в своё тело, вероятно, упали бы в обморок при виде диких зверей.

На самом деле... эти новички слишком переживали. Обычные звери без уровня практики могли быть легко побеждены даже Юань Синнянем, находящимся на первом этапе закалки ци. Однако ему сейчас не хватало реального боевого опыта. Умение гибко использовать свой водный духовный корень было его основой. Иметь высокий уровень, но не уметь его применять, было всё равно что вести пустые разговоры. Юань Синнянь очень хотел в одиночку справиться с теми зверями, так как только в опасной ситуации он мог раскрыть скрытый потенциал и превратить его в настоящую силу.

Вокруг Цзюнь Чжэна уже собралась толпа. Среди новых учеников, кроме Юань Синняня и Чжао Паня, было ещё сорок два внешних ученика. Кроме одной женщины-практикующей, которая выбрала Ло Лань, остальные три женщины с надеждой смотрели на Цзюнь Чжэна, надеясь попасть в его команду.

У Сяо Ицяня же было пустынно, но он, казалось, совершенно не обращал на это внимания, лениво стоя в стороне и играя с коротким мечом.

Хотя Юань Синнянь очень хотел приблизиться к Цзюнь Чжэну, но с двадцатью-тридцатью людьми вокруг, все из которых были внешними учениками, он чувствовал себя неловко, вмешиваясь туда. Почесав голову, он медленно направился к Сяо Ицяню. В конце концов, он был уверен, что сможет выжить на периферии. Этот трёхдневный тренинг был для него лёгкой задачей. Хотя было жаль, что он не сможет больше сблизиться с Цзюнь Чжэном.

К его удивлению, Шао Илянь, который до сих пор не выбирал команду, направился к Сяо Ицяню.

Юань Синнянь моргнул. Он был благодарен за предыдущие добрые советы Шао Иляня, но тот был холоден и не принимал его благодарности. Он думал, что с характером Шао Иляня тот выберет такую же по темпераменту Ло Лань.

— Брат Сяо, — Шао Илянь подошёл к нему и протянул нефритовую табличку.

Сяо Ицянь быстро вложил короткий меч в ножны и спрятал в рукав, с удивлением подняв бровь:

— Я думал, никто не захочет вступить в мою команду.

Шао Илянь опустил свои густые ресницы, и на его губах появилась легкая улыбка:

— Я доверяю брату Сяо.

Юань Синнянь, стоящий рядом, заметил выражение на лице Шао Иляня, в котором читались и ностальгия, и сожаление, и невольно замер.

— И этот парень тоже хочет пойти со мной?

Сяо Ицянь взял нефритовую табличку из рук Шао Иляня и повернулся к Юань Синняню.

Юань Синнянь незаметно отвёл взгляд, достал нефритовую табличку с пояса и протянул её брату Сяо:

— Я думаю, брат Сяо неплох.

Сяо Ицянь усмехнулся, равнодушно ввел свою ци в табличку и, не глядя на Юань Синняня, спросил:

— Мы ведь впервые встречаемся, почему ты думаешь, что я неплох?

— Второй раз, — поправил Юань Синнянь, улыбаясь. — Во время ежемесячного испытания брат Сяо сражался с сестрой Чжоу. В нашей секте мало мастеров тела, поэтому я запомнил.

Услышав о ежемесячном испытании, Сяо Ицянь кашлянул, махнул рукой и вернул табличку.

<http://bllate.org/book/16713/1536061>